

— Почти 10 вечера, а я торчу здесь, лучше бы это было что-то важное Незу... — резко сказала Панту, прищулив глаза на медведя, сидящего напротив ее стола.

В минималистском кабинете президента Комиссии общественной безопасности Героев она вздохнула и поудобней уселась на стул. Ее короткие пепельно-светлые волосы аккуратно зачесаны назад, на шее жемчуг. Черное платье и пиджак сочетались идеально, как всегда. Едва заметные морщинки на ее лице говорили о ее возрасте, но бирюзовые глаза светились энергией.

— Я не буду задерживать тебя надолго, чтобы ты смогла добраться до аэропорта, — сказал Нэдзу.

— Мне нужна нужен полный контроль над переговорами с Арсеналом.

— Отказано. Убирайся.

— Я не могу этого сделать, — сказал Нэдзу. — Что-то произошло, и теперь ситуация изменилась.

Панту приподняла бровь, глядя на него, понимая, что он не стал бы просить о таком без очень веской и хорошо продуманной причины:

—Что, черт возьми, может заставить тебя захотеть потенциально простить этого монстра? Она убила тысячи людей и десятки героев, она уже должна быть в земле, вот почему я дала тебе Ястреба и Хрома, они не против более... решительных мер.

— Я говорю не о ней, — сказал Нэдзу.

Панту положила локти на стол и опустила на ладони подбородок:

— Я отложу свой самолет, начинай с главного.

Незу быстро оглядел офис, прежде чем прочистить горло.

Это заинтересовало Панту еще больше, она села и нажала кнопку под своим столом, отключив все записывающие устройства в комнате.

— Хорошо, без протокола, теперь с самого начала.

—План сработал идеально, — сказал Нэдзу. — Любая из миссий, которые она бы выполнила в течение следующих нескольких месяцев, привела бы в действие нашу ловушку, но мы столкнулись с неожиданным осложнением.

— Насколько неожиданными?

— Очевидно, Похититель Сердец и Арсенал родили ребенка, — вздохнул Нэдзу.

Услышав это, Панту наклонилась еще немного вперед:

— Подожди, он? — Нэдзу кивнул. — С ней? — Он снова кивнул.

— Боже мой, подумать только, что эти два монстра были связаны все это время.

— Как я уже сказал, очень неожиданно.

Она жестом попросила его продолжать и откидываясь на спинку стула.

— Мы потеряли Оборотня, — сообщил Незу.

— Как? Предполагалось, что его кожа будет твердой, как вольфрам, когда он трансформируется.

— Верно, — сказал Нэдзу. — Мы выбрали его и Хрома специально для этой миссии, они могут блокировать все, что есть у причуды Арсенала, в то время как Хоукс достаточно быстр, чтобы убить ее, но мы не были готовы к ее сыну. Он сделал... что-то с Оборотнем и Хромом. Как будто пуля пробила их насквозь, даже не задела кожу, пострадали только внутренности.

— Атака с которой не справляется защита такого калибра? — спросила Панту.

— И он может телепортироваться с неопределенными ограничениями.

Панту простонала, с такими причудами было почти невозможно справиться без шокового имплантата, но получить одобрение на них было... ну, можно скорее свихнуться споря с толпой гуманитариев. И все же всегда кажется, что только злодеи когда-либо получают причуды позволяющие перемещаться в пространстве, в настоящее время ни у одного героя в мире их нет, вот насколько такие причуды были редки.

— Что ты имеешь в виду под неопределенным ограничением?

— Насколько мне известно, это первая и единственная причуда мгновенной телепортации, — сказал Нэдзу. — Он может менять местами предметы или людей по своему желанию или, казалось бы, свободно перемещаться, не меняясь ни с чем. Мы видели противоречивые доказательства, очевидно, есть факторы, о которых мы не знаем.

— Хорошо, продолжай.

— Он использовал это перемещение на основе замены, чтобы убить Мозгового-Клеща, поменяв его местами с Арсеналом, он смог противостоять телепатической связи, в то время, как Арсенал не смогла, и он каким-то образом обнаружил Мозгового-Клеща, не имея никакой информации.

— Три мертвых профи, все из первой двадцатки, — нахмурилась Панту. — С Хоуксом все в порядке?

— Он едва пережил их первую встречу, после того, как Хоукс уничтожил Арсенала, ее сын почти разрезал его пополам, но Хоукс был достаточно быстр, чтобы сбежать. Его потому чуть подлатали, чтобы мы смогли произвести арест.

— Хоуксу, про-герою номер три, пришлось бежать?

— Мальчик очень хорошо обучен, как ты можешь себе представить, и уж точно не в первый раз он с кем-то скрещивает мечи.

— Как вы его арестовали, если он может телепортироваться?

— Мы выследили их с помощью пера Хоукса, оставленного в Арсенале, он делал операцию своей маме, когда мы приехали туда, если бы он ушел, она бы умерла, поэтому я заключил с ним сделку, он может закончить операцию, если тихо сдастся.

— Она выжила? — спросила Панту.

— Каким-то образом, да, — ответил Нэдзу. — Его навыки и способности в целительстве — чудесное сочетание, безусловно, сын своего отца.

— Исцеление? — Панту удивленно изогнула бровь.

— У него есть еще одна способность. Хоукс подтвердил вид повреждений, которые она получила, она должна была быть мертва, но она стабильна и находится под стражей, пока мы говорим.

— А мальчик?

— Я слышал по телефону по дороге сюда, что он сдержал свое слово.

— А Похититель Сердец?

— Он стрелял в Ястреба, но был легко нейтрализован, не причинив никому вреда, включая себя, к сожалению, ему удалось уничтожить все их записи до того, как мы туда добрались.

— Черт, — Панту протерла лицо и вздохнул. — Итак, два монстра создали еще худшего монстра с таким количеством способностей и какой-то странной причудой, и чего именно ты хочешь?

— У меня есть кое-кто, кого я должен вылечить, я уже избавился от его психоза, я знаю, как с ним обращаться, а если я этого не сделаю, потребуется всего один разговор, чтобы понять его.

Панту покачала головой:

— Извини, Незу, но я не позволю этому парню, убийце героев вернуться на улицы, пока ты не придумаешь способ, как надеть на него наручники, из которых он не сможет выбраться.

— Панту, в интересах Японии, чтобы он принял это предложение, и ты — человек, которые может поспособствовать этому.

— Кто может быть настолько важен, что тебе нужно, чтобы этот ребенок исцелил его, просто попроси Исцеляющую Девочку сделать это.

— Мы пытались, — ответил Нэдзу. — Мы уже много лет пытаемся связаться с лучшими целителями по всему миру, все говорят, что невозможно даже на немного продлить его жизнь, Япония не готова остаться без своего символа, Панту.

Панту почти почувствовала, как ее сердце остановилось при этих словах:

— Т-ты не можешь иметь в виду?

— Да, — торжественно кивнул Нэдзу, — это наша лучшая надежда на исцеление Всемогущего.

— Черт возьми, — выдохнула Панту, потирая виски. — Ты понимаешь, что сделали эти два монстра, верно?

Нэдзу кивнул.

— Итак, ты знаешь, какое международное давление будет оказано на меня, чтобы я приговорила их к казни в Тартаре?

Он снова кивнул.

— Я соглашусь с любой сделкой, которую ты заключишь с ним, пока это не будет означать, что они все уйдут, по крайней мере, не сразу, может через несколько лет, когда все станет спокойнее, я смогу их вытащить. Ты можешь полностью простить ребенка, если действительно считаешь, что он стоит риска.

— Трудно представить себе риск, на который не стоит идти ради возможности спасти Всемогущего.

— В любом случае, почему ты скрывал от меня эту информацию? — спросила Панту. — Ты скрываешь еще что-нибудь?

— Боюсь, что я уже сказал тебе гораздо больше, чем мне когда-либо было позволено, но я уверен, что он поймет.

— Ммм, — кивнула Панту. — Ну, твои связи лучше, чем у меня, так что, если ты не смог найти решение, я, конечно, точно не смогу. Что насчет парня, какова твоя конечная цель с ним, после того, как он потенциально исцелит Всемогущего?

— Всемогущему уже сорок восемь лет, даже если бы он был в полном здравии, сколько еще мы могли бы на него полагаться?

— Ты знаешь, что конституция и международный закон о героях гласят, что мы не можем выдавать лицензию любому, кто не прошел курс героя, — напомнила она ему.

— Я хорошо осведомлен об этом, и я также знаю, что каждая страна нарушает это правило, точно так же, как ты сделала это для Ястреба и некоторых других.

— Они были воспитаны, чтобы защищать Японию и ее интересы любой ценой, я не дам твоему домашнему монстру тех же преимуществ, что и им.

— Вероятно, это было бы к лучшему, у него уже есть навыки, чтобы справиться с большинством героев и злодеев, но ему не хватает этого героического духа, и я знаю идеальное место, чтобы привить ему это, — победоносно улыбнулся Нэдзу.

— Ты планируешь отправить убийцу в класс и сказать ему, чтобы он вел себя хорошо и играл с другими детьми?

— Я планирую показать ему добродетельный и героический путь и все хорошее, что он может сделать, но да, отправить его в среду, ориентированную на воспитания героев, на несколько лет, несомненно, поможет.

Панту покачала головой:

— Только не приходи ко мне рыдая, когда он всадит тебе нож в спину, это неизбежно, когда кто-то так же полон надежд, как ты. Это на самом деле не имеет смысла, учитывая, что ты самый умный человек на планете.

Нэдзу не смог удержаться от смеха:

— Может быть, люди, спорящие с самым умным существом, которое когда-либо жило, ошибаются, я нахожу это гораздо более вероятным, он будет великим героем, вот увидишь...

<http://tl.rulate.ru/book/77235/2352381>